№ 2 (6)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2 (6)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University. M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» հանդեսի գլխավոր առաքելությունը գիտական փորձի և գաղափարների փոխանակման հարթակ ստեղծելն է: Հանդեսը նաև կոչված է նպաստել ռուսագիտության զարգացմանը Հայաստանում:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ISSN 1829-4820

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Մեր հասցեն՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФРАЗЕОЛОГИЯ В СВЕТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Б.С. Ходжумян
inesfarman@gmail.com

К.ф.н., доцент, зав. кафедрой русского языка
для естественных факультетов ЕГУ, г. Ереван, РА

АННОТАЦИЯ

В современной лингвистике весьма актуально направление, ориентированное на изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц. Статья посвящена сопоставительному изучению группы соматических фразеологизмов с позиций антропоцентрического подхода, рассматривающего особенности языкового кодирования, хранения и передачи информации. Применяемый лингвокультурологический подход к изучению фразеологии позволяет выявить общность и национально-культурную специфику фразеологической картины мира сопоставляемых языков. Особое место отводится исследованию связи фразеологизмов с невербальными знаками, разграничению универсальности и уникальности в рамках изучаемого материала.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, антропоцентрический, соматические фразеологизмы, фразеологическая картина мира, менталитет, культура, традиции, невербальные знаки, национальные особенности, универсальность, уникальность.

Современная лингвистическая наука характеризуется поворотом языковой парадигмы от системоцентрического подхода к антропоцентрическому. В настоящее время в русле лингвистических исследований, констатирующих идею взаимосвязи языка и культуры, сформировалось направление, ориентированное на изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц, получившей определенное отражение в языке и речи. Теоретические основы концепции неразрываной взаимосвязи языка и культуры, заложенные в работах Вильгельма фон Гумбольдта, получили дальнейшее развитие в многочисленных серьезных исследованиях по лингвокультурологии, этнолингвистике, теории межкультурной коммуникации (см.: Верещагин, Костомаров 1982; 1990; Телия 1995; 1996; 1999; Алефиренко 2009; Тер-Минасова 2008; Мокиенко 1990; Добровольский 1991; 1997; Маслова 2001; Стернин 1989; Прохоров, Стернин 2007; и др.). Язык стали рассматривать как символический ключ к культуре, как «руководство к пониманию культуры» [Сепир 1993: 262]. С.Г. Тер-Минасова пишет: «Язык – зеркало культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [Тер-Минасова 2008: 14].

Среди подобных исследований особое место занимают работы в области фразеологии, являющейся одной из самых выразительных пластов языка, в известной степени отражающего «дух народа», национальные особенности мировидения и мироощущения, самобытность культуры народа. В этой связи В.Н. Телия отмечает, что фразеологизмы языка являются «наиболее самобытной в культурно-языковом плане частью его номинативного запаса» [Телия 1993: 13]. Исследование фразеологизмов как культурно-языковых знаков позволяет не только глубже проникнуть в их языковую специфику и оценить их важную роль в процессе коммуникации, но и расшифровать закодированные в них культурные смыслы, выявить их связь с культурно-национальными традициями и стереотипами.

С позиций антропоцентрического подхода, предполагающего обращение к изучению особенностей языкового кодирования, хранения и переда-

чи информации, особенно благодатным материалом для исследования представляет группа соматических фразеологизмов (СФ), в компонентном составе которых зафиксированы номинации частей тела и внутренних органов. Соматические фразеологизмы выступают как особый класс антропокультурных образований с целостно-смысловой и экспрессивно-образной структурой, формирование которых связано непосредственно с опытом аналитической деятельности человека в процессе познания окружающего мира. Как обширный класс фразеологических единиц, СФ занимают важнейшее место в репрезентации базовых культурных кодов: соматического, временного, пространственного, предметного и т.д. Известно, что способы вербального представления культурных кодов детерминированы культурой языкового сообщества. Интерпретация семантики фразеологизмов, в том числе и образной составляющей, включающей доступные для восприятия наименования (номинации частей тела), позволяет выявить особенности национально-культурной специфики концептуализации реального мира, в том числе и собственно человека, с учетом экспрессивно-оценочных коннотаций. Соматические фразеологизмы являются универсальным средством номинации различных объектов, явлений и состояний реальной действительности, демонстрируя тем самым принцип антропоморфного мировосприятия.

История фразеологического состава языка – это не только история его формирования, но и история мировидения и миропонимания народа, поскольку отбор образов и их вербализация является результатом культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить определенное отношение к ним. Фразеологический состав языка – ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отображаются культурно-историческое мировидение народа, его обычаи, верования. Фразеологизмы способны не только описывать окружающий мир, но и интерпретировать, оценивать его, выражая к нему субъективное отношение [Маслова 2004: 75]. Образы, лежащие в основе фразеологизмов, в подавляющей своей массе понятны для данной лингвокультурной общности, ибо отражают характерное для нее мировидение и миропонимание, что и позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, отличающегося

большей яркостью, чем его лексический запас (Шмелев, Булыгина 1997; Урысон 1995; Яковлева 1994; Тер-Минасова 2008).

Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии отражает общность и национально-культурную специфику фразеологической картины мира (ФКМ), отличительными особенностями которой являются универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. Поскольку же во ФКМ главным мерилом ценности реалий окружающей действительности является человек, то она представляет собой антропоцентрическую модель мира, где человек осознает себя частью реальной действительности и воспринимает окружающий мир как отражение своего существования. В.Н. Телия считает, что исследование фразеологии с лингвокультурологической точки зрения позволяет раскрыть способы и средства проникновения в язык культурных ценностей и традиций [Телия 1999: 15].

Каждому народу свойственны свое восприятие и своя интерпретация окружающего мира, что находит свое отражение в языке и создает национальную языковую картину мира. В формировании же национальной языковой картины мира, как уже отмечалось выше, важную роль играют фразеологизмы. Они отражают особенности этнического мировосприятия, специфические черты национальной культуры, выражают отношение человека к окружающей действительности, оказывают влияние на формирование его мировоззрения и, наконец, транслируют нравственные законы. Фразеологизмы отражают национальную специфику языка, его самобытность. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Более того, фразеологизмы не только отражают особенности той или иной культуры, но и оказывают влияние на формирование мировоззрения человека, формируют определенные стереотипы поведения, а также свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся в данном обществе и данной культуре [Маслова 2004: 75]. Определенные качества национального характера проявляются в языке, и человек с детства, осваивая лексику и фразеологию родного языка, учится воспринимать окружающий мир и себя в нем так, как это принято в данной лингвокультурной общности.

Итак, для единиц фразеологического состава языка характерной чертой является образно-ситуативная мотивированность, непосредственно связанная с мировидением народа-носителя языка. Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе отображения обиходно-исторического или духовного опыта языкового коллектива, который связан с его культурными традициями. Мысль о национальной специфике языка высказал в свое время В. фон Гумбольдт, который считал, что явления действительности каждый народ воспринимает и интерпретирует особым способом, получившим отражение в языке [Гумбольдт 2000: 132]. В дальнейшем идею национальной обусловленности языка, в частности, его фразеологического корпуса, развили в своих трудах и другие ученые (В.А. Маслова, Л.А. Лебедева, С.Г. Тер-Минасова, А. Вежбицкая 2001, В.Г. Гак, И. Русецкая, В.Н. Телия и др.).

Одной из обширных групп фразеологизмов, отличающихся универсальностью и выраженной антропоцентрической направленностью, являются соматические фразеологизмы, ставшие объектом нашего исследования.

Термин «соматизм» имеет различные толкования. Согласно широкому пониманию, соматизмы (от греческого «soma» (somatos) – тело) – это средства обозначения явлений, относящихся к сфере телесности. В более узком смысле, соматизм – это любой значащий признак, положение или движение лица и всего тела человека.

Процесс осознания себя среди окружающей действительности и восприятия себя как личности человек начал с ощущений, поступающих непосредственно через органы чувств и части собственного тела. Человеческое тело оказалось наиболее доступным для наблюдения объектом, и с помощью «телесных знаков» человек начал познавать мир, ориентироваться во времени и пространстве. Известно, что еще в древности человек начал соизмерять окружающий мир с частями своего тела. Примером могут служить некоторые соматические фразеологизмы, содержащие в своем компонентном составе старорусские названия единиц измерения: *косая сажень в плечах.*

Впервые в лингвистическую терминологию понятие «соматический» было введено Ф. Вакком [Вакк 1968: 23]. В применении к материалу русского языка этот термин впервые встречается у Э. Мордковича [Мордкович 1971: 244–245].

По мнению Т.Н. Чайко, «благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они и становятся своеобразными эталонами для сравнения» [Чайко 1974: 104]. Обилие же соматических фразеологизмов в разных языках Т.Н. Чайко считает естественным явлением, объясняя это тем, что «соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться» [Там же: 106].

Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, выступая в роли своеобразной ниши для кумуляции мировидения и являясь непосредственным отражением культурного опыта данной языковой общности, наиболее красочно свидетельствует о ее культурно-национальных традициях. В подобном свете фразеологизм выступает как яркое воплощение духовной культуры и этнического менталитета.

С одной стороны, культурные традиции, культурный опыт той или иной конкретной общности воплощаются в языке в виде определенных символов, знаков. С другой стороны, выступая как символическое выражение культуры, язык непосредственно участвует в хранении и воспроизводстве ее стереотипов. Иначе говоря, в символической системе языка «опредмечены» мировидение и миропонимание данной этнической общности, что и обуславливает дальнейшее воспроизводство и передачу из поколения в поколение культурно-национального наследия народа-носителя языка, и особую роль в этом процессе играет фразеологический состав языка. Иначе говоря, помимо описательной, оценочной, интерпретирующей функций, весьма важными являются кумулятивная и транслирующая функции фразеологизмов. Итак, на протяжении культурно-исторического развития народов-носителей языков во фразеологическом фонде языка фиксируется опыт познания мира. Благодаря кумулятивной и транслирующей функциям язык играет решающую роль в формировании личности, национального характера, этнической общности.

Типичность образов, лежащих в основе значения фразеологизмов и включенность в них символов, отражающих миропонимание народа, свидетельствует о коллективном опыте данной лингвокультурной общности. Например, фразеологизмы, обозначающие пространственную ориентацию (*«под боком», «под носом», «под рукой», «бок о бок», «(сыт) по горло»,*

«(влюблен) по уши» и т.п.) отображают традиционные эталоны очень близкого, «соматически» легко достижимого расстояния или же принятые в данной лингвокультурной общности условные эталоны физического предела для состояния субъекта. Интересно заметить, что соматические лексемы *нос, бок, рука, горло, уши* сами по себе никак не являются выразителями меры близости, а приобретают это «эталонизированное» значение лишь в сочетании с конкретными предлогами пространственного значения. Подобная символичность (или эталонизированность) образного основания фразеологизмов обусловлена их лингвокультурной универсальностью. В.Н. Телия указывает, что «фразеологизмы могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения, или указывать на их символьный характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты (носители) культурных знаков [Телия 1996: 48–52].

Однако не все фразеологизмы обретают роль культурных знаков. Фразеологизмы, образные основания которых как бы «подсказывают» их культурную интерпретацию, имеют двойную соотнесенность с культурой: во-первых, буквальное прочтение внешней формы таких фразеологизмов соотносит образ со стереотипом, символическим выражением, принятым данной лингвокультурной общностью и близким его мировидению. В данном случае для быстрого и легкого опознания подобных фразеологизмов используются обычно какие-либо определенные свойства, ситуации, нюансы, хорошо знакомые носителям данного языка и лежащие в основе их ментальности. С другой стороны, этот образ осознается и расшифровывается носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией (ср.: *пить кровь* – где «кровь» – символ жизненных сил; *родная кровь* – «кровь» – символ родства). Такая двойная соотнесенность и является причиной существования и воспроизведения в языке фразеологических сочетаний, передающих из поколения в поколение народные традиции, дух и культурно-национальное наследие народа.

Как уже было отмечено, имея антропоцентрическую направленность, соматические фразеологизмы в массе своей представляют собой языковые универсалии. Лингвокультурологический анализ факторов фразеологической универсальности позволяет говорить о совпадении культурных кодов или

реалий-символов в языках, уже несущих в себе культурный смысл, общность форм культурного мировосприятия, общность мифологического осмысления мира, систему общечеловеческих ценностей, совпадение метафорического переосмысления при создании образа [Телия 1993]. Универсальность фразеосемантических полей соматической фразеологии исследователи объясняют как едиными для всех людей законами окружающего мира, так и основными формами концептуализации знания, а именно: использованием антропоморфной метафоры.

Универсальность соматической фразеологии, ее сходство в русском и армянском языках можно объяснить традиционностью символического переосмысления названий частей тела, совпадением символического культурного кода, отражаемого соматическими лексемами. Универсальному символическому переосмыслению прежде всего подвергаются соматизмы, обозначающие части тела с четко выраженными функциями, а также СФ, образность которых основана на описании мимических и жестикуляционных реакций на окружающую действительность. Например: голова – символ разумности, ума/глупости (ср.: *светлая голова – պայծառ գլուխ, голова не варит – գլուխը չի աշխատում*); сердце – символ эмоционального состояния (ср.: *сердце кровью обливается – սրտից արյուն է կաթում*); язык/рот/уста – символ болтливости/молчаливости (ср.: *распустить язык – լեզուն շաղ տալ, набрать в рот воды – բերանը ջուր հավաքել*); рука – символ власти (*прибрать к рукам – ձեռքը հավաքել*) и т.д.

Рассмотрим другие факторы, предопределяющие универсальность (семантическую общность) соматических фразеологизмов.

1. Универсальность СФ может быть вызвана совпадением форм культурного осмысления мира, основанным на типизированных представлениях об окружающей действительности (ср.: *под рукой – ձեռքի տակ, перед глазами – աչքի առաջ*).

2. Причиной универсальности может быть образное отражение соматической лексемой общечеловеческих морально-этических установок, личностных качеств человека, его внешнего вида, поведения, социального статуса и т.д. (ср., например: *кожа да кости – կաշին ու ոսկորները*, в *поте*

лица – քրտինք թափելով, золотые руки – ոսկի ձեռքեր, белая кость – սպիտակ ոսկոր).

3. Универсальность СФ может быть предопределена также использованием в сопоставляемых языках одинаковых средств для создания образности:

а) символической метафоры, предполагающей универсальное переосмысление общечеловеческих жестов и мимических знаков (*махнуть рукой – ձեռք քաշել*);

б) антропоморфной метафоры, подразумевающей перенос по сходству с физиологическими ощущениями человека (*словно камень на сердце – կարծես սրտի վրա քար լինի, волосы дыбом становятся – մազերը բիզ-բիզ կանգնեցին*);

в) зооморфной метафоры, основанной на уподоблении поведению и свойствам животных (*навострить уши – ականջները սրել, змеиный язык – օձի լեզու*);

г) сравнительных оборотов (*как зеницу ока – աչքի լույսի պես*);

д) метонимии и синекдохи (*злой язык – չար լեզու, острый язык – սուր լեզու, каменное сердце – քարի սիրտ*).

4. Универсальность характерна также для СФ мифологического и библейского происхождения. Например: *ахиллесова пята – աքիլլեսյան գարշապար, пригреть змею на груди – օձ տաքացնել կրծքին; перст Божий, имеющий уши да слышит.*

Итак, подавляющее большинство русских и армянских фразеологизмов, связанных с лексикой «части тела», совпадает по образности и семантике, поскольку данный пласт лексики характеризуется общеупотребительностью и не связан с национальными или историческими особенностями народов-носителей исследуемых языков. Такие фразеологизмы являются межъязыковыми эквивалентами (полными или частичными).

Однако сопоставительный анализ русских и армянских соматических фразеологизмов с точки зрения их семантической, образной и культурной соотнесенности позволяет заключить, что наряду с языковыми универсалиями в обоих языках встречаются также культурно обусловленные фра-

зеологизмы, отличающиеся национальной спецификой. Наличие во фразеологическом составе двух языков СФ, представляющих специфически национальные образования, свидетельствует об индивидуальности исторического опыта языковых коллективов, о самобытности культуры, об особенностях психического склада народов-носителей языков.

Рассмотрим основные факторы, предопределяющие специфичность образности соматических фразеологизмов.

1. Выбор разных соматических компонентов для репрезентации одинакового смысла. В исследуемом материале часто в синонимичных русских и армянских СФ используются разные соматические лексемы. Например: *<u>губа</u> не дура – <u>բերանի</u> համը լավ գիտի; смеяться в <u>бороду</u> – <u>բեի</u> տակ ծիծաղել; в <u>глаза</u> не видать – <u>երեսն</u> էլ տեսած չլինել* и т.д.

2. Национально-культурная продуктивность того или иного соматического компонента в сопоставляемых языках. Например, в русском языке наибольшей продуктивностью обладают лексемы-соматизмы «голова», «глаз», «ухо» и др., в то время как в армянском в плане продуктивности выделяются соматизмы «ձեռք», «լեզու», «բերան».

3. Национальные особенности ассоциативно-символического переосмысления одинаковых соматических компонентов. Например, в отличие от армянского языка, в русском языке соматизм «живот», помимо своего прямого значения, использует в СФ и другое значение – жизнь (например: *не на живот, а на смерть; решиться живота; класть живот*).

4. Отражение в образности СФ ритуалов, связанных с сакрально-магическим воздействием. Например: *очертя голову* (СФ связан с ритуалом, защищающим от влияния нечистой силы; *перемывать косточки* (связан с древним славянским ритуалом вторичного захоронения для избавления от родового проклятия); *заговаривать зубы* (связан с древней практикой врачевания).

5. СФ, выражающие проклятия, заклинания или добрые пожелания. Например, в русском языке: *типун тебе на язык; твоими бы устами да мед пить*; в армянском – *լեզուդ պապանձվի; սրտովդ թող աստված տա.*

6. СФ, содержащие реалии, характерные для данного народа. Например, в русском языке: *косая сажень в плечах, семи пядей во лбу* (здесь отражены старые русские единицы измерения).

7. Специфические народные обычаи и суеверия. Например: *лизать пятки* (связан с древнерусским обычаем омовения ног важному гостю).

8. Культурно обусловленные исторические и социальные реалии. Например: *не в бровь, а в глаз* (из обычая целиться в щель для глаз в шлеме врага), *играть на руку* (из речи картежников).

9. СФ-кальки с других языков, отражающие культурные связи между народами. Особенно большое количество калькированных фразеологизмов существует в русской соматической фразеологии. Например:

а) кальки с латинского языка: *рука руку моет, чистыми руками.*

б) кальки с французского языка: *из первых рук, язык хорошо подвешен, голубая кровь.*

Таким образом, наряду с очевидным сходством соматической фразеологии сопоставляемых языков, обусловленным выраженным антропоцентризмом фразеологической номинации, универсальностью соматического культурного кода, в обоих языках существует большое количество национально-специфических единиц, не имеющих точных эквивалентов, что объясняется как лингвистическими, так и экстралингвистическими культурно обусловленными факторами. В подобных фразеологизмах аккумулируется исторический опыт народа, специфика его менталитета, сугубо национальные реалии, что позволяет говорить об уникальности отдельных фрагментов фразеологической картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крейдлин Г.Е., Летучий А.В.* Концептуализация частей тела в русском языке в невербальных семиотических кодах // Русский язык в научном освещении, №2. – М., 2006. – СС. 80–115.
2. *Маслова В.А.* Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Э.М. Береговская [и др.]. – М.: Языки слав. культур, 2004. – 338 с. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/62805.html (Дата обращения: 10.10.2018г.).
3. *Муравьева А.И.* Лингвокультурологический аспект изучения соматической фразеологии неродственных языков // Вестник МГЛУ, 2013. – №15 (675). – М.: МГЛУ, 2013. – СС. 144–152 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=20308506 (Дата обращения: 10.10.2018г.).
4. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты (Монография). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 334 с.
6. *Чайко Т.Н.* Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики, №8–9. – Свердловск, 1974. – СС. 98–106.

ԴԱՐՁՎԱԾԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԼԵԶՎԱՍՇԱԿՈՒԹԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԼՈՒՅՍԻ ՆԵՐՔՈ

Բ.Ս. Խոջումյան
inesfarman@gmail.com

Բ.գ.թ., դոցենտ
ԵՊՀ-ի բնագիտական ֆակուլտետների համար
ռուսաց լեզվի ամբիոնի վարիչ, Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ժամանակակից լեզվաբանության մեջ բավականին արդիական է այն ուղղությունը, որը զբաղվում է դարձվածային միավորների ազգամշակութային առանձնահատ-

կությունների ուսումնասիրությամբ: Հոդվածը նվիրված է սոմատիկ դարձվածքների խմբի զուգադրական ուսումնասիրությանը՝ մարդակենտրոն մոտեցման տեսանկյունից, որը դիտարկում է լեզվական ծածկագրման, տեղեկատվության պահպանման և փոխանցման առանձնահատկությունները: Կիրառվող լեզվամշակութային մոտեցումը հնարավորություն է տալիս բացահայտել զուգադրվող լեզուների դարձվածաբանական աշխարհի պատկերների ընդհանրությունը և ազգամշակութային առանձնահատկությունները: Վերլուծվող նյութի շրջանակներում հատուկ ուշադրություն է հատկացվում դարձվածքների և ոչ վերբալ լեզվի միջև եղած կապի ուսումնասիրությանը, ինչպես նաև՝ ընդհանրության և եզակիության տարբերակմանը:

Հանգուցային բառեր՝ լեզվամշակութային մոտեցում, մարդակենտրոն, սոմատիկ դարձվածքներ, դարձվածաբանական աշխարհի պատկեր, մտածելակերպ, մշակույթ, ավանդույթներ, ոչ վերբալ նշաններ, ազգային առանձնահատկություններ, ընդհանրություն, եզակիություն:

IDIOMS IN THE LIGHT OF CULTURAL LINGUISTICS

B. Khojumyan
inesfarman@gmail.com

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Head of the Russian language department
for natural faculties YSU, Yerevan, Republic of Armenia

SUMMARY

Modern linguistics is relevant direction, focused on the study of the national and cultural specifics of phraseology. The group of somatic idioms considered in the article from the standpoint of an anthropocentric approach that studies the peculiarities of language coding, storage and transmission of information. The applied cultural linguistics approach to the study of phraseology reflects the commonality and national-cultural specifics of the phraseology picture of the world, the distinctive features of which are universality, anthropocentrism, expressiveness. A special place is given to the study of the connection of phraseology units with non-verbal signs, the delimitation of universality and uniqueness within the framework of the material under study.

Keywords: cultural linguistics, approach, anthropocentric, somatic idioms, phraseology picture of the world, mentality, culture, traditions, non-verbal signs, national features, universality, uniqueness.